

Из-за этого отдергивания руки движения Лу Цзяньчуаня также остановились.

Юй Чжо сразу понял, что его реакция была преувеличенной.

Лу Цзяньчуань демонстрировал и объяснял, и они двое были очень близко друг к другу. Хотя казалось, что котенок протягивает ему лапку, на самом деле его рука и рука Лу Цзяньчуаня должны были быть очень близко.

Это была случайное столкновение, совсем не удивительно.

...Может быть, было немного странно напрямую коснуться запястья, но это было определенно не так странно выглядит, как его очевидное отстранение.

Но его рука уже убралась, и Юй Чжо оставалось только сдаться и сделать вид, что ничего не произошло.

Однако тепло чужого тела, оставшееся на кончиках пальцев, долго не исчезало. Он боролся с собой полсекунды и, наконец, молча сжал пальцы.

Котенок бросил на него многозначительный взгляд.

Лу Цзяньчуань: «Не создавай проблем, будь серьезнее. Прогуляйся позже. Если проблем не возникнет, сначала пообедай».

Юй Чжо послушно кивнул.

Лу Цзяньчуань начал все сначала.

Демонстрируя актерскую игру, Юй Чжо уже не смотрел на него, а сосредоточился на попытке разобраться в психологии своего персонажа.

Однако рука, которая была так близко, казалось, имела более сильное присутствие. Каждый раз, когда она приближалась, это было особенно отчетливо, и остаточное тепло на руке, которое сохранялось долгое время, также становилось все более отчетливым, заставляя его необъяснимо хотеть спрятаться.

Но Юй Чжо знал, что ему не скрыться.

Так что просто позволить рукам естественно упасть по бокам стало трудно, как будто, как бы их ни положить, это было неправильно, ни спрятать, ни вытянуть. Но чем больше он боролся, тем больше вероятность того, что он нечаянно их коснется.

После стольких усилий сцена наконец подошла к концу, и Юй Чжо почувствовал, будто он перевалил через множество гор.

Однако, прежде чем он успел вздохнуть с облегчением, в следующую секунду его схватили за руку.

Сердце Юй Чжо екнуло.

Но Лу Цзяньчуань лишь на мгновение схватил его и быстро отпустил, а затем постучал по тыльной стороне ладони в знак предупреждения.

Это как котенок, дразнящий кузнечика, а потом, потеряв терпение, схватил его. Когда кузнечик усвоил урок и перестал прыгать, он медленно убрал свои коготки.

С другой стороны Шэнь Си, наблюдавшая за происходящим, уже улыбалась и хлопала в ладоши: «Это тянущее чувство настолько сильное, учитель Лу действительно потрясающий!»

«Да! Я действительно хочу схватиться за голову!» Цзянь Лэцин кивнула несколько раз с грустным лицом: «Смогу ли я действительно узнать хотя бы половину того, что знает учитель Лу?»

Только тогда Юй Чжо медленно пришел в себя. Он неосознанно сжал пальцы, которые только что схватили, пытаясь успокоиться.

Но его сердце все еще сильно билось, и, казалось, оно билось все быстрее и быстрее.

Это нехорошо.

Кадык Юй Чжо слегка дернулся, и он заметил, что котенок смотрит на него в ответ.

Большой пушистый хвост был высоко поднят, но радостно вилял.

Голос Лу Цзяньчуаня был спокоен, как всегда, но в нем, казалось, скрывался намек на гордость.

«Что не так?»

Юй Чжо беспомощно моргнул.

«Мне... кажется, немного не по себе. Могу ли я немного отдохнуть?»

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

Остальные члены группы, которые все еще шутили, тоже оглянулись и спросили: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо не смог объяснить это ясно, поэтому он просто выдавил из себя улыбку и сказал: «Все должно быть хорошо».

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел на него, затем взглянул на часы на стене репетиционной комнаты: «Уже почти двенадцать часов, лучше всем нам сделать перерыв, а продолжить после обеда».

Поскольку Учитель Лу высказался, естественно, ни у кого не возникло возражений.

Персонал начал убираться, и Ю Шу быстро подбежал: «Брат Чжо, с тобой все в порядке?»

Юй Чжо покачал головой и ничего не сказал.

У остальных членов команды были хорошие отношения с ним, и они проявляли некоторую заботу о нем. Когда они увидели, что Юй Чжо, похоже в порядке, они ушли.

К этому раунду осталось только двенадцать участников-конкурентов, и давление на место записи программы естественным образом уменьшается. Поэтому всем трем группам наставников в этом эпизоде предоставляется большая репетиционная комната телестанции, рядом с которой есть небольшая гримерка, которая как раз подходит для независимого использования наставниками и гостями.

Юй Чжо наполовину поддерживался Ю Шу в раздевалке. Когда он сел, то понял, что весь вспотел.

Его руки и ноги немного замерзли, а сердцебиение не восстановилось. Оно было таким быстрым, что казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из горла, и даже виски пульсировали, что было очень неприятно.

Он чувствовал, что ему действительно нехорошо.

Ю Шу быстро протянул ему воды и достал кусочек шоколада: «Как ты себя чувствуешь? Где у тебя дискомфорт? Вызвать врача?»

Юй Чжо отпил воды, покачал головой, глубоко вздохнул, сел и подождал некоторое время, прежде чем почувствовал, что его сердцебиение немного замедлилось.

«Все в порядке. Может, я сегодня утром мало ел, и уровень сахара в крови немного низкий». Сказав это, он засунул шоколадку в рот.

Ю Шу вздохнул: «Я видел, что обед только что доставили. Пойду за ним».

Юй Чжо кивнул, помолчал и тихо добавил: «Я тоже хочу выпить матча, горячего».

Ю Шу внезапно рассмеялся.

В конце концов, хотя он всегда называл его братом, Юй Чжо на самом деле на несколько лет моложе его.

Когда они были вместе каждый день, Юй Чжо время от времени вел себя подобным образом, как избалованный ребенок, — обычно он выдвигал необоснованные требования, за что его ругали, и об этом нельзя было сообщать Фан Ян.

Если он может вести себя как избалованный ребенок, то все действительно хорошо.

«Ладно, ладно, я куплю его тебе», — несколько раз ответил Ю Шу, достал для него еще шоколадку, а затем повернулся и ушел.

Юй Чжо развернул шоколад и отправил его в рот, затем лениво откинулся на спинку стула.

Дискомфорт, вызванный учащенным сердцебиением, полностью не исчез, а сильное чувство усталости заставило его почувствовать легкую сонливость, но его разум стал гораздо яснее, чем прежде.

Он действительно подумал, что его сердцебиение участилось из-за того, что Лу Цзяньчуань схватил его за руку.

Внезапный контакт принес с собой странное, но знакомое тепло, как будто он мгновенно сблизил их двоих, позволив ему легко вспомнить тот вечер.

В темном углу лестницы температура тела все еще ощущается кончиками пальцев сквозь одежду, как будто бьется чье-то сердце, которое тебе не принадлежит.

Оказалось, что это всего лишь иллюзия, вызванная физическим дискомфортом...

Юй Чжо взглянул на себя в зеркало и медленно вздохнул с облегчением.

В этот момент кто-то тихонько постучал в дверь гримерки и вошел.

Сначала Юй Чжо подумал, что Ю Шу что-то забыл, но потом почувствовав приближение этого человека, подсознательно повернул голову и увидел Лу Цзяньчуаня.

Это казалось либо изображение котенка, либо самого Лу Цзяньчуаня.

Сердце Юй Чжо екнуло.

Он инстинктивно моргнул, и его зрение немного затуманилось.

Лу Цзяньчуань был по-прежнему таким же высоким, как и прежде, но весь его облик стал размытым и искаженным, на его первоначальный облик наложился какие-то белые мохнатые иллюзии, из-за чего он выглядел особенно нелепо.

Юй Чжо невольно поморгал снова.

На этот раз он закрыл глаза на более длительное время. Когда он снова открыл глаза, его зрение наконец вернулось к норме. Однако Лу Цзяньчуань, который стоял там, тоже был нормальным.

Юй Чжо наконец не смог сдержаться и нахмурился.

В последний раз он видел Лу Цзяньчуаня человеком во время прямой трансляции первого этапа соревнований.

Потому что тогда иллюзия исчезла.

«С тобой все в порядке?» Лу Цзяньчуань увидел выражение его лица, подошел ближе и объяснил: «Я увидел, что дверь не закрыта, поэтому я вошел».

Юй Чжо сразу понял, что Ю Шу, вероятно, беспокоился о нем, поэтому он просто оставил дверь приоткрытой.

Видя, что он молчит, Лу Цзяньчуань наконец заметил нечто странное.

Он просто проходил мимо двери и был обеспокоен происходящим, поэтому решил зайти и спросить.

Неожиданно дверь Юй Чжо не только не была закрыта, но он был единственным, кто находился в комнате, а помощник, который только что следовал за ним, исчез.

Человек перед ним явно находился в ненормальном состоянии.

Даже с легким макияжем можно было сказать, что он выглядит неважно. Его глаза казались немного рассеянными, брови были слегка нахмурены, и он выглядел очень неуютно.

Лу Цзяньчуань неосознанно сделал еще один шаг вперед и протянул руку.

Прежде чем Юй Чжо успел среагировать, он резко отскочил назад и врезался в туалетный столик, чуть не сбросив с него что-то.

Лу Цзяньчуань: ...

Юй Чжо: ...

Лу Цзяньчуань слегка сжал кончики пальцев: «Мне кажется, у тебя жар».

Юй Чжо коснулся своего лба.

«Нет.»

Лу Цзяньчуань был слишком ленив, чтобы разговаривать с ним, и протянул руку, чтобы с силой прикоснуться к нему.

Юй Чжо инстинктивно хотел снова отшатнуться, но на этот раз он наконец взял себя в руки и позволил пальцам Лу Цзяньчуаня коснуться его лба.

Температуры точно нет.

Он смутно подумал, что рука Лу Цзяньчуаня была намного горячее его лба.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань наконец остановился и сказал: «К счастью, у тебя нет температуры». Затем он взглянул на него и сказал: «Чего ты дергаешься? Разве не ты первым пытался тайком прикоснуться ко мне?»

Последняя капля замешательства Юй Чжо мгновенно рассеялась.

«Я этого не делал, не говори ерунды».

Хотите услышать, какую чушь вы несете?

Из-за этого особенно решительного отрицания Лу Цзяньчуань поднял брови.

Затем Юй Чжо наблюдал, как он достал свой мобильный телефон, нажал на нем несколько кнопок, а затем передал ему.

На экране была сделана фотография.

Ночь, кусты, небольшая площадь.

Он и Лу Цзяньчуань сидели на скамейке на расстоянии одного человека друг от друга, и он осторожно протянул руку к Лу Цзяньчуаню.

Юй Чжо наконец вспомнил, что он хотел погладить котенка и даже вежливо спросил его мнения.

Он спросил его: «Можно я тебя поглажу?»

Юй Чжо: ...

Но, рассуждая логически, не будет ли слишком излишним хранить такие доказательства?

«Нет?» Лу Цзяньчуань редко показывал озорную улыбку.

«Мне жаль!» Юй Чжо мысленно тут же опустился на колени: «Мне жаль, учитель Лу, я был неправ, но я действительно не это имел в виду в тот момент».

Лу Цзяньчуань снова поднял брови, убрал телефон, и его улыбка померкла.

«Ладно, все в прошлом», — сказал он. «Кажется, у тебя все действительно хорошо».

По какой-то причине Юй Чжо почувствовал, что Лу Цзяньчуань внезапно стал несчастным.

Но, судя по всему, Лу Цзяньчуань снова стал серьезным и спокойным, без каких-либо признаков недовольства.

Поэтому он просто осторожно сказал: «Всё в порядке, спасибо за вашу заботу, учитель Лу»

Услышав неуверенный тон благодарности, Лу Цзяньчуань взглянул на него и ничего не сказал.

В это время в дверь снова постучали, и вошел Ю Шу с обедом и горячим матча, который он только что купил.

«Пора есть... Здравствуйте, учитель Лу!» — на полпути он понял, что в комнате есть еще один человек.

Лу Цзяньчуань кивнул: «Обедай, я просто зашел посмотреть».

Сказав это, он направился к двери: «Если ты все еще чувствуешь себя некомфортно, обратись к врачу».

Чувство несчастья, казалось, стало более очевидным.

Но образ господина Лу был не очень хорошим, поэтому Юй Чжо мог только помахать высокой фигуре: «Спасибо, учитель Лу. До свидания».

Котенком все-таки милее.

.

После обеденного перерыва Юй Чжо полностью выздоровел.

Восстановились и пушистые иллюзии.

Репетиция во второй половине дня прошла гораздо более гладко. Возможно, руководство Лу Цзяньчуаня действительно было полезным, а может быть, тонкое прикосновение утром вдохновило Юй Чжо. Он и Цзянь Лэцин также постепенно нашли нужное чувство и быстро закончили репетировать утреннюю сцену.

Согласно контракту, подписанному между командой программы, наставниками и участниками, обычное время репетиций — до 17:00. Но на этом этапе никто не хотел останавливаться.

К тому же, ни у кого в группе не было других дел этим вечером, поэтому Лу Цзяньчуань предложил еще немного порепетировать, и никто не возражал.

Поэтому репетицию продлили до восьми часов вечера.

После окончания выступления Юй Чжо улыбнулся и попрощался со всеми, украдкой поглядывая на котенка на другой стороне репетиционной комнаты.

Трудно было сказать во время обеденного перерыва, но теперь он был уверен, что учитель Лу действительно был в плохом настроении днем.

Поэтому, немного поколебавшись, он осторожно заговорил: «Увидимся завтра, учитель Лу».

Хвост котенка беззвучно постукивал по полу.

«Да», - равнодушно ответил Лу Цзяньчуань. Спустя почти десять секунд он добавил: «Увидимся завтра».

Юй Чжо посмотрел на Тан Хэ, стоявшего рядом с ним, и бросил на него взгляд, который говорил: «Всего доброго», а затем ушел вместе с Ю Шу.

Только когда они покинули телестанцию, Тан Хэ наконец не выдержал.

«Брат Чуань, ты устал от сегодняшней репетиции?»

Человек, сидевший на заднем сиденье автомобиля, закрыл глаза и спустя долгое время ответил двусмысленным словом: «Хм?»

Тан Хэ взглянул на Лу Цзяньчуаня в зеркало заднего вида и сказал: «Кажется, ты сегодня не в духе. Ты себя плохо чувствуешь? Или что-то не так с записью? Как насчет того, чтобы попросить брата Цзинь Шэня помочь...»

«Замолчи!» — прервал его Лу Цзяньчуань.

Он действительно был недоволен.

Тан Хэ молча отвернулся и сосредоточился на вождении автомобиля.

Но через некоторое время Лу Цзяньчуань снова заговорил: «Скажи, как ты думаешь, младшему брату действительно нравится эта девушка?»

«А?»

Тан Хэ потребовалось некоторое время, чтобы понять, что Лу Цзяньчуань имел в виду содержание сценария их группы.

Он был помощником Лу Цзяньчуаня, поэтому, естественно, был знаком со сценарием и ситуацией репетиций.

«Разве вы не обсуждали это вчера, когда получили сценарий?»

Хотя у них равные роли, главными героями сценария на самом деле должны быть персонажи Сун Ся и Цзянь Лэцин. В финале они просто выразили свои чувства друг другу, но не было ясно, кто на самом деле нравится младшему брату.

Но все члены группы единогласно сошлись во мнении, что младшему брату наверняка она нравится.

Лу Цзяньчуань спросил: «Тогда... если бы это было в реальной жизни, как ты думаешь, основываясь на том, что он сделал, ему нравится эта девушка?»

Тан Хэ все больше и больше сбивался с толку.

Лу Цзяньчуань терпеливо объяснил: «Это похоже на персонажа... внешне сопротивляющегося, но всегда стремящегося сблизиться с другим человеком и даже любезного с ним».

Тан Хэ: «Тогда я думаю, ему она нравится».

«О?» — снова ответил Лу Цзяньчуань двусмысленным тоном.

«А что, если есть человек...», — Тан Хэ не слышал, как он продолжил, пока машина не остановилась на красный свет, — «Который всегда пытается всеми возможными способами приблизиться к тебе, который смотрит на тебя иначе, чем на других, который коллекционирует вещи о тебе, который рассказывает тебе грустные вещи и который возьмет на себя инициативу, чтобы помочь тебе, когда ты в беде...

«Но когда вы приближаетесь к нему, он всегда сопротивляется и уклоняется, и отказывается признать это...»

Доказательства очевидны.

«...Иногда он даже намеренно оставляет тебя в подвешенном состоянии».

Намеренно держится на расстоянии и делает вид, что ему все равно.

Даже «увидимся завтра» ставится в конце.

Лу Цзяньчуань спросил Тан Хэ: «Как ты думаешь, ты нравишься этому человеку?»

В салоне повисла гнетущая тишина.

Тан Хэ молча посмотрел на светофор впереди, затем молча завел машину.

Слова снова и снова крутились у него в голове, но в конце концов он больше не мог их сдерживать.

«Брат, я не знаю, нравлюсь ли я этому человеку...».

Тан Хэ чувствовал, что, если бы Цзинь Шэнь узнал, что он собирается сказать сегодня вечером, ему, возможно, пришел бы конец.

«Но тот, кто может посчитать столько этих деталей... должен действительно быть влюблен в этого человека».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300462>